

Муж-разбойник (3)

А вот мой дедушка Сергей Григорыч любил песню:

Как со вечера муж коня седлал,
А с полуночи в разбой ездил,
Ко белу свету домой приезжал.
Постукался, побрякался:
— Пропусти, жена, пропусти, молода,
Ты бери, жена, сумы новые.
Сняла жена сумы новые,
В суме-то было цветно платъице.
Платъе вынула — ручкам схлопнула,
[Ручкам схлопнула,] слезно всплакала:
— Зачем убил, зачем загубил?
Это была моя родима сестрица,
А детям своим родима маменька.
— Не я ее убил, не я погубил,
А убила ее ночка темная,
[Ночка темная,] сабля вострая...

(Тут маленько запомновала.)

...Поутру ранешенько вставали детушки,
Доправляли свою матушку:
— Ах ты, господи, где наша матушка?
— Ваша матушка на реку ушла,
[На реку ушла,] на глубокою.
Дети сбегали, попроведали:
— Нет нашей матушки.
— Ваша матушка в бане парится,
[В бане парится,] бело моется.
Сбегали, попроведали:
— Все нет маменьки!
— Ну уж, детушки, скажу я вам,
[Скажу я вам] правду-истину:
Ваша маменька в сыром бору,
Под сосенкой берет ягодки...

(Конец вот тоже теперь уж не вспомню.)

(Записал Г. Виноградов в начале XX в. от крестьянки Е. А. Виноградской, 60 лет, в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ.)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.